

ОИЯИ посетил посол Швейцарии в России

26 мая состоялся рабочий визит в Объединенный институт ядерных исследований Чрезвычайного и полномочного посла Швейцарии в Российской Федерации Юрга Бурри и начальника отдела науки, технологии и образования посольства Швейцарии Андрея Мельникова.

Основной целью визита стало знакомство с научной инфраструктурой и исследованиями ОИЯИ. Рабочая программа началась со встречи с руководством Института. Директор ОИЯИ академик РАН Григорий Трубников, поприветствовав дипломатов, напомнил о богатой истории научного сотрудничества между Дубной и Швейцарией.

В свою очередь, Юрг Бурри отметил, что на протяжении своей дипломатической карьеры неоднократно убеждался в тесной и неразрывной взаимосвязи международных научных сообществ. Он обозначил цель своего визита: лично познакомиться с инфраструктурой ОИЯИ, а также выяснить, с какими практическими и логистическими вызовами сегодня сталкиваются ученые, чтобы оказать возможное содействие в их преодолении. «Сегодня как никогда важно поддерживать международные исследования», – сказал посол.

По итогам встречи стороны выразили обоюдную готовность поддерживать рабочие контакты, искать эффективные механизмы для преодоления возникающих барьеров и сохранять открытый диалог в интересах развития глобальной науки.

Программа рабочего визита продолжилась знакомством с исследовательской инфраструктурой. Юрг Бурри и Андрей Мельников посетили площадку ускорительного комплекса NICA в Лаборатории физики высоких энергий, где смогли лично оценить масштабы флагманского мегасайенс-проекта. В Лаборатории информационных технологий представители посольства побывали в машинном зале ЛИТ. Здесь они узнали о возможностях Многофункционального информационно-вычислительного комплекса ОИЯИ и суперкомпьютера «Говорун».

Пресс-центр ОИЯИ

СЕГОДНЯ в номере

На заседании НТС ОИЯИ. Новости, планы, отчеты	2
Точки соприкосновения миров. Встреча трех виртуозов	3
Марафон по параллельным мирам	4
Честный танец	7
Второе дыхание Дома физкультуры	8

Новости, планы, отчеты

Заседание Научно-технического совета состоялось 27 мая в Доме международных совещаний.

Главный ученый секретарь ОИЯИ **С. Н. Неделько** представил основные выводы отчета социологического исследования социальной удовлетворенности персонала ОИЯИ в 2025 году. В опросе приняли участие 750 человек. Общий индекс удовлетворенности вырос до 67,74 процента. Отмечены сильные стороны Института, наиболее высоко оцениваемые сотрудниками: базовые условия труда (режим работы, материально-техническое обеспечение, информирование и др.), организация научной деятельности. 86,6 процента удовлетворенных зафиксировано в блоке «Организация научной деятельности». Одним из самых важных показателей для сотрудников названо содержание труда – в целом по Институту занимает второе место, а для научных сотрудников – первое. «Я испытываю чувство гордости за наших научных работников, – отметил Сергей Николаевич, – потому что их волнует содержание труда, организация научной деятельности, условия организации труда и только потом материальное положение, карьера, социальная и городская инфраструктура». Подробнее о главных выводах можно прочитать в нашей газете (№ 18 от 29 апреля). Результаты опроса будут использованы для дальнейшего развития среды, комфортной для работы в ОИЯИ и проживания в Дубне.

С докладом «Результаты работы комплекса NICA и ближайшие планы» выступил и. о. директора Лаборатории физики высоких энергий **А. В. Бутенко**. Сначала, для четкости понимания, были обозначены этапы работ на коллайдере:

- декабрь 2021 года – установка первого магнита, когда в тоннеле еще не было никаких систем;
- 13 июня 2024 года – начало технологического пуска, на этот момент было установлено 3650 керамических изоляторов, более 14 000 паяных и сварных соединений, 250 куб. метров вакуумных криостатов и т. д.;
- 25 марта 2025 года – старт первого сеанса на комплексе NICA, в задачи которого входили пуско-наладочные работы основных систем, работа с выведенными пучками, физический пуск коллайдера и пр.

Далее Андрей Валерьевич рассказал об основных результатах прошедшего сеанса, подчеркнув, что многие из них соизмеримы с годовым отчетом небольшого исследовательского института. Проведена оптимизация режимов работы источника КРИОН-6 и ускорителя ЛУТИ для многократной инжекции пучка с частотой до 10 Пц. Достигнута высокая эффективность работы системы электронного охлаждения в продольном направлении для многократной инжекции. Оптимизирована система инжекции ионов в бустер для накопления. Отлажена система синхронизации инжекционного комплекса, стабильнее и эффективнее стал перепуск пучка из бустера в Нуклотрон. Введена система быстрого вывода пучка из Нуклотрона – но-

вая система с сверхпроводящими элементами, разработанными и изготовленными в Институте. Запущены и испытаны системы канала транспортировки пучка – это более 250 метров ионпровода, 75 магнитных элементов, 19 устройств диагностики и такое же количество источников питания, которые были полностью изготовлены в лаборатории. Запущены вакуумная, криогенная и магнитная системы коллайдера, а также системы питания, защиты, эвакуации, устройства диагностики пучка и другие системы, без которых был невозможен пуск коллайдера. Выведена на проектную мощность система криогенного обеспечения для параллельной работы всех элементов комплекса. Получена циркуляция пучков ксенона в обоих кольцах коллайдера с пересечением в точке встречи. Обеспечен рекордный набор статистики по эксперименту VM@N – в пять раз больше, чем в предыдущие сеансы, при трех значениях энергий пучка ксенона. Проведен физический пуск станций для прикладных исследований ИСКРА и СИМБО, в рамках пуско-наладочных работ выполнены девять экспериментов с участием 10 организаций и подразделений ОИЯИ.

Далее докладчик подробно, насколько позволял регламент, рассказал о ходе проведенных работ, демонстрируя на фотографиях и графиках динамику в режиме «было-стало», а также комментируя технические решения, промежуточные достижения, полученные выводы. Следующий сеанс на ускорительном комплексе NICA запланирован на конец сентября – начало октября. В прениях А. В. Бутенко ответил на вопросы по достижению параметров светимости, обеспечению старта физической программы MPD и сбора данных.

Планы развития Учебно-научного центра представил директор УНЦ **Д. В. Каманин**. С начала года были проведены встречи в лабораториях Института для обсуждения возможностей роста кадрового потенциала и KPI (Key Performance Indicator, показатель успешности – *Прим. ред.*) УНЦ. Главный заказ от лабораторий – восстановление аспирантуры. В целом была высказана положительная оценка международных программ, особенно STAR, прозвучали пожелания ее расширения. Было задано много вопросов, в том числе рекомендовано учитывать интересы стран-участниц. По результатам встреч стало очевидным, что требуется серьезное обсуждение, на уровне НТС либо Совета УНЦ, стимуляции руководства и наставничества с учетом опыта лабораторий, привлекать к этому членов ОМУС и сложившиеся «образовательные ячейки» лабораторий. Предстоит проанализировать этот опыт и на его основе двигаться дальше. Обсуждался еще один вопрос – повышение информированности об Инженерном практикуме и связанном с ним притоке сотрудников.

Выводы, сделанные после этих встреч. Во-первых, совместными усилиями необходимо увеличивать «воронку» образовательных программ, принимая во внимание отбор участников, ресурсы лаборатории, alumni-программу (системную работу с выпускниками – *Прим. ред.*), анализ карьерных траекторий выпускников. Желательно иметь

общий подход к учету всех практикантов, поскольку УНЦ «видит» только тех, на кого оформляет приказы, на самом деле участников намного больше. Требуется непосредственный доступ руководителей лабораторий к данным об участниках студенческих программ УНЦ и их руководителях.

В докладе отмечалась работа по созданию «цифрового УНЦ». Ведется взаимодействие с вузами по оптимизации учебных курсов, читаемых в ОИЯИ на базовых кафедрах, гармонизации потока студентов между базовыми кафедрами, организации учебного процесса с учетом интересов стран-участниц Института. При этом Дмитрий Владимирович подчеркнул, что УНЦ – это организационный контур главного преимущества ОИЯИ, то есть связи образовательного процесса с передовыми научными исследованиями, опирающимися на установки класса «мегасайенс» и международное сотрудничество. Большое внимание уделяется МИФИ, для решения текущих задач создан Комитет по научно-образовательному взаимодействию, недавно состоялась первая встреча под председательством проректора МИФИ Н. С. Барбашинной и вице-директора ОИЯИ Е. А. Колгановой.

В заключительной части доклада были представлены новости Учебно-научного центра. К 70-летию ОИЯИ: подготовлена интерактивная выставка в ДК «Мир», созданы стенды и макеты для Дней ОИЯИ в странах-участницах, к празднованию был создан клип «Подмосковные вечера», реализуется проект «Практика для Африки». По учебным лабораториям: развивается Инженерный практикум, обсуждаются практические работы на учебном участке ЛИНАК-200, совместно с сербскими учеными разработан тренажер по гамма-спектроскопии, совместно со специалистами из ЮАР – дистанционный практикум. Работа со школьными учителями: из участников школы «Учителя будущего» сформирован актив на местах, усилена работа со школами Дубны, готовится английская версия сайта учебно-методического комплекса «Инженеры будущего», впервые было организовано мероприятие для методистов из ЮАР на английском языке. Кроме того, было рассказано об информационных центрах, обучении по охране труда и промышленной безопасности, представлены ближайшие планы УНЦ. В этом году 16 июня в 15:00 в ЛИТ состоится семинар памяти Светланы Петровны Ивановой, первого директора УНЦ, а самому Учебно-научному центру исполняется 35 лет.

Высокую оценку результатам и пожелания дальнейших успехов как коллективу мегасайенс-проекта NICA, так и сотрудникам Учебно-научного центра высказал директор Института Г. В. Трубников. С вопросами, предложениями и комментариями на НТС выступили Е. А. Якушев, Д. В. Пешехонов, М. Г. Иткис и др.

Заседание Научно-технического совета завершилось награждением сотрудников ОИЯИ за профессиональные достижения и добросовестный труд.

Галина МЯЛКОВСКАЯ

Точки соприкосновения миров

Академик РАН Ю. Ц. Оганесян, создатель концепции «артефакта» художник Ф. Инфанте и композитор и философ В. И. Мартынов участвовали в публик-токе «Точки соприкосновения», который состоялся 28 мая в ДК «Мир».

Темой разговора стали поиск бесконечности, природа творчества и способы познания мира. Встречу организовали ОИЯИ и арт-усадьба «Веретьево» в рамках выставки «АртеФакты Франциско ИнФантэ» в Галерее ОИЯИ. Беседа вела искусствоведа и арт-директора «Веретьево» И. Г. Горлова.

«Галерея ОИЯИ стала первым профессиональным пространством, прекрасным и высокотехнологичным, — начала разговор Ирина Горлова. — Обсуждая проект первой выставки, я сразу подумала о Франциско, а когда он приехал посмотреть зал, то понял, что тот создан для него. Франциско — пионер, его искусство началось в 1960-е, время потрясений и больших открытий в науке. Почему именно в этот период произошел перелом в искусстве? Дело не только в «оттепели», это время свершений и открытий. Искусство и наука имеют разные цели и пути развития. Запуски первых космических аппаратов повлияли на сознание Франциско. В 16 лет он сделал свою первую работу — метафору бесконечности мира, и всё его творчество — постоянный эксперимент».

«Поскольку я живу в Дубне уже 70 лет, прежде всего, хочу поблагодарить пришедших сегодня зрителей, — слово перешло к Ю. Ц. Оганесяну. — Многие из вас уже побывали на выставке Ф. Инфанте, за которую мы ему благодарны. Я не искусствовед, хотя искусством интересуюсь и скажу — это замечательный художник. С Владимиром (Мартыновым — Прим. ред.) мы познакомились только сегодня, надеюсь, он будет еще приезжать в Дубну, у нас благодарная публика. А тема поиска точек соприкосно-

вения науки и искусства выбрана с большим махом, можно не одну встречу провести». Касаясь понятия так любимой Франциско бесконечности, Юрий Цолакович заметил, что оно может быть разным в зависимости от того, идет ли речь о науке или об искусстве. И напомнил, что проблемой этой интересовались еще в Древней Греции: Аристотель искал бесконечность в малом, а Демокрит первым понял, что должен быть неделимый «кирпичик» — атом, и потребовалось почти 20 веков, чтобы понять, что есть еще более мелкие кирпичики мироздания. Так же как и химические элементы, из которых создан наш мир, или буквы азбуки, образующие многообразие языка. В науке есть абстрактные понятия, подчеркнул Ю. Ц. Оганесян, но оперирует она всегда конкретными результатами в процессе познания окружающего нас материального мира. Искусство же целиком основано на абстрактном мышлении.

«Сейчас я о бесконечности не думаю, — вступил в разговор Ф. Инфанте. — Я о ней вообще никогда не думал, я ощущал сопричастность с ней, когда был молодым. Я считал достаточным то обстоятельство, что мир бесконечен». Он заметил, что в конечном счете художник приходит к метафоре, пытаясь через нее выразить свои ощущения, а еще ему обязательно необходима обратная связь. Нельзя всю жизнь прожить в изоляции и быть художником. «Я знаю, что сейчас в науке интуиция — это не та вещь, к которой следует апеллировать. В квантовой механике, насколько я знаю как обыватель, есть представление о бесконечности, но оно не фундаментально, потому что неизвестно, есть она или нет, бесконечен мир или нет.

Если художник создает в своем сознании теорию и следует ей, просто иллюстрируя, то результат получится не очень. Для меня слово «иллюстрация» имеет негативное значение». Когда ученые, сказал Франциско, начинают иллюстрировать свои сложившиеся теории, тогда искусства не получается. Художник всегда чувствует, получилась метафора или нет. Самое главное — создать метафору, являющуюся свидетельством того, о чем он имеет какое-то представление. «Это очень сложный механизм, я не знаю, как его объяснить словами. Действительно, начинаешь понимать, что мысль изреченная есть ложь. В метафоре всё представлено, а словами во всей полноте всё передать нельзя. Метафора — слово, которое я уважаю», — подчеркнул художник.

Как напомнил Ю. Ц. Оганесян, когда физики занялись микромиром, они поняли, что это совсем другой, отличный от нашего мир, с другими законами и скоростями. На его вопрос к Франциско «Когда вы говорите о бесконечности, вы представляете другой мир?» тот ответил: «Нет, на мой взгляд, это наш мир, это мои впечатления об этом мире».

«Одно время была мода на инсталляции, и все делали инсталляции, — поделился своими мыслями Франциско. — Я сейчас сижу между наукой и философией, я не владею ни научным, ни философским языком. Я пытаюсь заниматься искусством, мне искусство ближе. Мы задним числом обсуждаем или различаем какие-то вещи, а заднее число очень хорошо для того, чтобы что-то различить, при этом очень сложно объяснить происходящее сейчас.

Марафон по параллельным мирам

Писатель, физик, педагог —
Взрастил немало умных деток.
И продолжает свой урок,
Крылом фантазии согретый...

Е. Молчанов

Александр Анатольевич Леонович преподаёт физику школьникам уже более полувека. И всё это время занимается научно-популярной журналистикой, больше 40 лет был автором и редактором журнала «Знание — сила» и почти столько же — является членом редколлегии журнала «Квант». На его книжной полке стоят учебники физики с дарственными надписями академиков И. К. Кикоина и П. Л. Капицы. (На своем пробном учебнике физики для 9-го класса И. К. Кикоин написал: «Дорогому Саше — в надежде на нелицеприятную критику этого труда».)

В этом году А. А. Леоновичу исполняется 75 лет. 60 из них неразрывно связаны с Заочной физико-технической школой (ЗФТШ) МФТИ. Будучи выпускником Физтеха, Александр Анатольевич готовит абитуриентов для поступления в альма-матер и другие лучшие вузы России. Последние 25 лет вместе с коллегами ведет Городской межшкольный физико-математический факультатив в школе № 9. В этом году получил грант ОИЯИ как один из лучших преподавателей Дубны. Его просветительская деятельность была удостоена высокой награды — медали ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

«В профессии я скорее стайер, чем спринтер», — говорит Александр Анатольевич и продолжает свой многолетний учительский и писательский марафон. Его научно-популярные книжки («Физика без формул», «Физический калейдоскоп» и другие) издаются и переиздаются в «АСТ» десятки лет. Их общий тираж — более 400 000 экземпляров. Сейчас эти книги переводят на китайский. А журнал «Квант» с публикациями Леоновича в начале 2000-х американцы 10 лет переводили на английский.

Но самое интересное не в цифрах, а в том, что жизнь Александра Анатольевича — настоящий приключенческий роман, который трудно соотносить с биографией школьного учителя.

Александр Анатольевич, вы всю жизнь между преподаванием и журналистикой и ни от чего не можете отказаться, почему?

— Не между, а вместе. Я натура, видимо, очень неумная. Знак зодиака — Близнецы — это вечное раздвоение. К тому же во мне намешено немало кровей. По папиной линии — поляки, белорусы, литовцы, немцы. А мама — казачка. Помимо этого, смешалось и множество культур. Я родился и вырос в Баку, папа был из Тбилиси, а мама родилась в Армавире. Вся эта смесь во мне бродила и периодически выплескивалась. И как с этим жить? Как заниматься точными науками?

Мне было очень трудно выбрать между гуманитарным и техническим направлениями,

можно сказать, между интуицией и логикой, хаосом и порядком. Папа был инженером, технически одаренным человеком. Мой старший брат — филолог. Бабушка — учительница музыки, у нее дома стоял рояль и всё детство меня заставляли на нем играть. А когда оставил занятия музыкой, у меня возникла огромная потребность в ней. Я потихоньку приходил к бабушке, когда ее не было дома, и играл прелюдии Рахманинова. Сложнейшая музыка, через ноты невозможно было продаться, но мне необходимо было услышать это звучание.

В чем еще в юности проявилась ваша беспокойная натура?

— Например, в 16 лет я получил значок «Альпинист СССР», хотя занимаясь альпинизмом тогда можно было только с 18. А еще взбирался без страховки по скалам, чтобы сорвать и преподнести потом необычный цветок — таких в городе не сыщешь. Об остальном умолчу.

Почему вас все-таки увлекла физика? И как вы попали на Физтех в Долгопрудном, если школу окончили в Баку?

— Когда я учился в девятом классе, папа всё же решил, что мне надо заниматься техническими науками и нашел преподавателя по физике и математике. Это был Размик Оганович Адибеков — человек без степеней и званий, но учитель от Бога. В юности у него была несбывшаяся мечта — поступить

на Физтех. И он нашел свое призвание в том, чтобы готовить абитуриентов из Баку для поступления в этот вуз. Вот он-то и направил меня на олимпиаду, которую проводили студенты, когда приезжали зимой на каникулы. Я тогда впервые увидел физтехов: умные, веселые, кавээнщики — просто какие-то инопланетяне, и познакомился с материалами только что образованной ЗФТШ. А на олимпиаде был вопрос по физике: почему во время варки сосиски лопаются вдоль, а не поперек? И тут все мои школьные пятерки «скукожились». Я не мог решить эти задачи и мне страшно захотелось на Физтех. Пришлось перестраивать всю свою жизнь.

Летом перед выпускным классом Размик Оганович посоветовал мне отдохнуть. Но я сказал, что хочу еще побыть с ним рядом. Он говорит: «Тогда бери в ученики тех, кто в августе будет поступать в местные вузы». Так я стал педагогом.

То есть вы, будучи девятиклассником, летом готовили уже окончивших школу десятиклассников к поступлению?

— Да. И они все поступили! Когда я в конце августа пришел к Размику Огановичу на занятия, он говорит: «У меня перебор учеников, возьми одну группу, готовь их, тебе это будет полезно». Но родители я про это рассказать не мог. Это был страшный секрет. Отец мне сказал: «Ты решил поступать на Физтех. Но если тебя не зачислят, возвращаешься домой, у тебя медаль, тебя берут в Баку в институт без экзаменов, и ты остаешься дома». Я знал,

что второй попытки поступить в Москву мне родители не дадут.

Но вы поступили с первого раза.

— Да. Хотя конкурс был суровый. Тогда сдавали еще два выпуска — и десятые, и одиннадцатые классы.

Как с такой предьсторией можно было пручиться в Физтехе и в итоге не стать ученым?

— Опять-таки сказала моя неугомонная душа. Первые курсы на Физтехе мне страшно не хватало художественных книг, музыки, общения. На это просто не было времени. А потом я попал в физтеховскую многотиражку «За науку». Это была лучшая вузовская газета, ее курировал наш преподаватель по математике Юрий Васильевич Пухначев, который был еще и редактором журнала «Наука и жизнь», автором таких книг, как «Математика без формул» и «Математика в образах». И начались фантастические годы, наполненные творчеством и общением. Жизнь заиграла красками, газета фактически дала мне еще одну профессию.

В итоге я пручился четыре курса на физхиме. Потом ушел в академ, вернулся, но переехал на факультет аэрофизики и космических исследований, космос все-таки манил. Мое студенчество растянулось, и параллельно с учебной я занимался газетой, стал комсомольским редактором.

Диплом у меня был про навигационные системы, которые можно устанавливать на подлодках, кораблях, самолетах, спутниках. Работая над дипломом, я ездил в разные научно-исследовательские институты и узнал, что Москва очень интересный город. Есть дома и проспекты, а между ними спрятан «закрытый» мир, попададая туда, ты начинаешь делать работу, порой не до конца понимая, что может стать ее результатом. Ты становишься частью огромной системы. А я к тому моменту уже вкусил свободу журналистского творчества, где степень выбора при всех «красных линиях», за которые нельзя заступать, все-таки оставалась очень большой.

А как вы оказались в Дубне?

— Самое интересное, что в Дубну я попал не как студент или выпускник Физтеха. После четвертого курса я поехал в пионерский лагерь под Протвино вожатым, чтобы немножко подзаработать, а туда приехала хоровая студия О. Н. Ионовой из Дубны, в котором пела моя будущая жена Ирина, ставшая надежной опорой моих начинаний. И самым первым официальным местом работы, хотя я был еще студентом, стала дубненская школа № 8. Ее директор М. С. Жохов дал мне девять классов, в каждом из которых было по 40 человек. После этого было уже ничего не страшно. Подготовили выпускники в нескольких школах, подготовительные курсы МГУ в Дубне и так далее...

Каково было после Физтеха, после научной работы оказаться учителем в школе? Не было диссонанса?

— Диссонанса не было. У меня был пример моего учителя и уже был свой опыт. Я знал, что смогу этим заниматься. Преподавание

у меня шло параллельно с журналистикой. В эти годы меня очень вдохновил основатель Физтеха, нобелевский лауреат Петр Леонидович Капица. Мы с моим коллегой по физтеховской газете дубненцем Серёжей Громовым взяли у него интервью, которое у нас с руками оторвали в «Комсомольской правде», потому что до этого Капица уже многие годы с журналистами не встречался. Он подарил мне книжку, где были его статьи о преподавании и приводил там примеры, когда оно побудило ученых заниматься новыми темами и вместе со студентами добиться очень важных открытий. И в основу Физтеха было положено, что преподавать должны были люди из науки, а не только штатные наставники. Сейчас я понимаю, что этой книжкой Капица меня благословил.

Как дальше развивалась ваша журналистская карьера?

— С тем же Серёжей Громовым мы сделали интервью с ректором Физтеха О. М. Белоцерковским для «Огонька». Дальше была стажировка в газете «Правда». А отсюда направили в журнал «Знание — сила». Был 1976 год. В этом издании я стал автором, а позже заместителем главного редактора и, в конце концов, фактически главным редактором. В редакции встретил поразительного человека — Карла Левитина. Это «золотое перо» научно-популярной журналистики, человек, написавший потрясающие книги, например о работе со слепоглухонемыми детьми (в Загорске был такой интернат). Он написал великолепную книжку «Геометрическая рапсодия». Я встречался с учителями, которые говорили: «Ему надо памятник поставить, эта книга всех нас вдохновляет». Левитин потом издал книгой свои лекции «Основы научно-популярной журналистики» с графиками, со статистикой, потому что у него было техническое образование. То, что я сразу с ним столкнулся — провидение. И мы 10 лет с Карлом говорили публикации, ездили в командировки. Это была невероятная радость и профессионального, и человеческого общения.

Потом судьба занесла вас и в журнал «Квант».

— Основателем и первым главным редактором «Кванта» был соратник И. В. Курчатова и автор учебников по физике И. К. Кикоин. В редакции был нужен человек с хорошим техническим образованием и опытом преподавания в школе. А это нечастое сочетание, потому что педагогика требует и гуманитарных интенций. И во мне они такого человека нашли. Исаак Константинович мне говорил: «Легче заниматься научной работой, чем делать этот журнал и писать учебники». Я отработал там два года его заместителем, не бросая «Знание — сила». И свою авторскую рубрику в «Кванте» продолжаю до сих пор.

Как сложилось ваше взаимодействие с еженедельником «Дубна: наука, содружество, прогресс»?

— Благодаря дружбе с Женей Молчановым, нашим встречам и разговорам, научные достижения ОИЯИ и темы из еженедельника «Дубна» продолжались публикациями в журнале «Знание — сила». Я был, если хочешь, своего рода мостиком между этими

изданиями. Кстати, за годы сотрудничества статьи об ОИЯИ появлялись в журнале «Знание — сила» более 50 раз! У нас публиковались многие выдающиеся ученые Дубны, очень активно — директор ОИЯИ академик А. Н. Сисакян. В еженедельнике работают славные люди, легкие перья, нас связывают годы живой и продуктивной работы...

Вы много занимаетесь с учениками. Как вы протраптываете к ним тропинку, чем вы их увлекаете?

— Побуждаю пробежать хотя бы часть марафона вместе со мной — до промежуточного финиша. Я их слушаю, говорю с ними о том, что им интересно. У человека может быть любой уровень подготовки, главное, чтоб у него был какой-то мотив, внутренний «моторчик», чтобы им что-то двигало, становясь потребностью.

Как вы думаете, а в чем заключается счастье?

— Мне кажется, исходя из нашей беседы, ответ очевиден. Счастье — это роскошь человеческого общения. Если бы ты была математиком, ты бы знала, что такое дельта-функция. Это когда ничего нет, а потом в одном месте бесконечный скачок, а потом опять ничего не происходит. Это какой-то всплеск, яркая вспышка света, музыки, встречи, чего-то еще. У меня она почти всегда была связана с людьми. Я в свое время так напищался от тех, кто был старше меня, от ровесников, учеников, что переполнен воспоминаниями. Это счастье, что так повезло с ними пересечься. И я бесконечно благодарен тем, кто так плотно насытил мою жизнь и помог воплощать свои планы.

Когда я выкраиваю время для написания очередного журнального материала в рубрику «Калейдоскоп «Кванта», могу копаться в журналах, пособиях и по крупинкам собирать свою мозаику — это тоже радость. Потому что в какой-то момент количество переходит в качество и все части текста вдруг выстраиваются в общую картину. И ты понимаешь — готово, получилось! И так, представь, — 160 раз!

В общем, счастье и в труде — но это отдельный вид счастья.

Анна ЭПШТЕЙН

P. S. Когда Александр Анатольевич Леонович преподавал физику в моем 10-м гуманитарном классе в лицее № 6, он удивлял тем, что рассказывал о физике, глядя в окно и иллюстрируя физические явления тем, что мы видим на улице. Так физика вышла за рамки учебника и обрела связь с жизнью. Потом мы случайно встретились в электричке, и оказалось, что одна из двух профессий и у него, и у меня — журналистика, что у нас один и тот же любимый композитор, один и тот же любимый пианист, один и те же любимые книжки, список можно продолжать. Прошло 20 лет. Мы встретились и снова «сверили часы»: точки пересечения остались те же, любимая книга, по-прежнему «Игра в бисер» Германа Гессе... Видимо, законы сохранения действуют и на метафизику тоже. Дорогой Александр Анатольевич, до новых встреч в разных точках пространства на перекрестках культуры и новых открытий!

Точки соприкосновения миров

Начало на стр. 3

Многими сейчас что-то не воспринимается как искусство, в дальнейшем же оно становится искусством, как ни странно. Случается, что художник стоит у «врат истины» (это я символически называю, вообще в искусстве всё от символизации), этот момент невозможно организовать волевым образом. Один художник может встать у них однажды, другой два раза за жизнь. Многие путают искусство с ремеслом, искусство рождает новые смыслы, не всегда понятные при рождении. Мне кажется, Пикассо много раз стоял у «врат истины», но не в конце жизни.

Мы думаем, что мы сами кузнецы своего счастья. Ничего подобного. Есть какая-то предопределенность, есть высшие силы, но уповать на это не надо, тогда человек вообще лишается способности действовать и перестает быть человеком. Ощущаешь, что что-то высокое присутствует помимо нашей воли. Мы выставляем с моей женой Нонной, она моя коллега и соавтор, мы делаем всё вместе в искусстве. В нашем с Нонной бытии я лично, я считаю, стоял у «врат истины» два раза. Первый раз, когда занимался бесконечностью, а второй — когда понял, что мир таинственен, и мне захотелось выразить эту тайну бытия посредством метафоры».

И. Г. Горлова попыталась уточнить у Ф. Инфанте, что такое артефакт: «Это не то же самое, что инсталляция? Разве вы не инсталлируете в пространстве объекты?» «Нет, это не инсталляция, артефакт — это артефакт, — пояснил Франциско. — Возможно, мы инсталлируем, но артефакт — это то, чего не может быть, но таинственным образом случается, то, что невозможно предсказать, предрешишь. То, что появляется под знаком мгновения и под знаком отсутствия времени. Когда я это почувствовал, то подумал, что мы живем в мире техники, аналога которому не было в истории. Мы живем среди технических изделий, которые составляют мощь второй природы. Это природа искусственных объектов, в мире которых мы живем и без

которых своей жизни уже не представляем. Я подумал, если включить в бесконечность природы искусственные объекты, являющиеся символами технической части мира, то было бы классно. И я создал такую форму в искусстве, которую назвал артефактом. Когда-то я оформлял в издательстве «Мир» книжку Клиффорда Саймака «Заповедник гоблинов». Это фантастика, там дракон жил в черной стеле. Черная стела — это артефакт. Это понятие возникло еще в Древней Персии две тысячи лет назад. Когда я прочитал Саймака, слово артефакт мне показалось абсолютно адекватным тому, что возникло в моем сознании. Это была не самоцель, так получилось естественным образом».

Ю. Ц. Оганесян напомнил слова великого физика Поля Дирака, который считал, что европейцы, когда думают, оперируют какими-то формами. На Востоке придумали цифры, и оперируют ими. Художник определенно мыслит формой и цветом, а что с музыкой? Одно время увлекались музыкальной импровизацией, особенно в джазе. Юрий Цолакович побывал на одном концерте в США. Это была очень талантливая импровизация, настоящий диалог двух роялей. Ему пришла в голову мысль, что это не может быть абсолютная импровизация. И оказавшись рядом с инструментами, в нотных записях он увидел вместо нот цифры. Потом знающие люди ему объяснили, что в джазовой музыке используются цифры вместо нот. «Владимир, — обратился он к В. И. Мартынову, — когда вы пишете музыку, у вас цифры, ноты, что у вас? У Франциско — цвет и форма, у меня — форма и цифры, а у вас?» «Звук как таковой, — последовал ответ, — еще не обретший форму ноты».

В. И. Мартынов добавил Пифагора и Платона к уже упомянутым Аристотелю и Демокриту. Пифагор начал делить струну на части, получая разные музыкальные интервалы — октаву, квинту, кварту и другие. По Пифагору получалось, что звук и число — нечто единое. Как считает Владимир Мартынов, звук — это тот самый строительный кубик. По мысли Платона, космос по-

строен по этим сочетаниям пифагорейских интервалов. Таким образом, космос — это, прежде всего, гармоническое звучание. И медитация с повторением одного и того же звука — это постижение космоса.

В Античности еще практически нет разделения между наукой и искусством, оно стало проявляться в Европе с появлением Леонардо да Винчи, а затем — экспериментальной науки. «Наука имеет устремленный вперед взгляд, — сказал Владимир Иванович. — Он направлен как в космос, так и в микромир, и там действительно открывается бесконечность. Еще есть обратная связь человека с вещами: он смотрит на вещи, не подозревая, что вещи смотрят на него и меняют его. Получается петля обратной связи, но совсем в другом смысле: человек думает, что смотрит на вещи и объясняет их, а вещи смотрят на нас и меняют нас. И здесь, мне кажется, появляется подлинная бесконечность». О Франциско он сказал так: «Мы с ним дружим и сотрудничаем, создали уже несколько совместных проектов. Он — реликтовый феномен, в котором сохранены лучшие тенденции 1970-х, он — одно из чудес нашего времени».

«Хочу сказать, что мы пребываем в полной растерянности — перед нами три личности, каждая со своей философией. И точкой соприкосновения стал артефакт, — сказала в завершение вечера И. Г. Горлова. — У Франциско была замечательная фраза о том, что мы всё часто воспринимаем ретроспективно. Я думаю, когда мы выйдем из зала, мы соединим эти точки соприкосновения и поймем, что очень много было связей в том, о чем говорили сегодня наши герои».

А продолжением разговора стал концерт В. И. Мартынова. Он исполнил свое произведение «Танцы Кали-юги», написанное в стиле минимализма. По словам И. Г. Горловой, это музыка, которую невозможно остановить. И такое ощущение действительно возникло.

Ольга ТАРАНТИНА,
фото Елены ПУЗЫНИНОЙ

ВНИМАНИЕ!

Конкурс на создание арт-объекта

Объединенный институт ядерных исследований объявляет международный конкурс на разработку эскиза художественного панно для тыльного фасада Дома культуры «Мир».

Будущее панно, которое будет располагаться на прилегающей к скверу имени М. Г. Мещерякова стороне здания, должно соответствовать следующим требованиям:

- размер — 20 × 8 метров;
- художественные образы в работе должны отражать историю создания Дубны и ОИЯИ, а также символы науки, образования и культуры;
- панно должно соответствовать архитектурному облику ДК «Мир», эстетически вписываться в пространство прилегающего сквера имени М. Г. Мещерякова и набережной Волги.

Конкурс открыт для специалистов в области архитектуры, дизайна и художественного мастерства, сотрудников проектных, архитектурных, дизайнерских мастерских и бюро, а также студентов профильных специальностей из любой страны мира. Участие бесплатно.

По итогам конкурса будут объявлены имена трех финалистов. Первое место: победитель получит преимущественное право на реализацию своего проекта в виде готового панно на фасаде ДК «Мир». В случае отказа от самостоятельного воплощения работы предусмотрена возможность заключения договора с подрядной организацией и выплата автору денежного вознаграждения 200 000 рублей. Второе место: вознаграждение 75 000 рублей. Третье место: вознаграждение 25 000 рублей. Прием работ продлится до 5 июля 2026 года. Предоставить конкурсные материалы можно двумя способами: направить файл (300 dpi, графический формат любой) в электронном виде на адрес usi@jinr.ru (с пометкой «Конкурс» в теме письма); отправить цветной эскиз, оформленный на бумаге формата А2–А1, по адресу: **141980, Московская область, г. Дубна, аллея Высоцкого, д. 1а, оф. 8**. По всем дополнительным вопросам можно обращаться по адресу usi@jinr.ru.

Положение о проведении конкурса

Честный танец

Три года назад в ДК «Мир» появилась «V стихия». По задумке руководителя Варвары Горлановой, это не просто студия, не просто кружок по интересам, а место, где встречаются стихии — спорят, переплетаются и взрываются танцем.

На днях состоялся отчетный концерт студии танца, где все стихии встретились, объединив историю каждого танца в одно большое чувство прекрасного, доброго и честного. Варвара Витальевна, с которой мы побеседовали сразу после концерта, пояснила про сплетения стихий:

— Огонь — это драйв, энергия, от которой зрителям не сидится на месте. Вода — это авторская хореография, пластика, текучесть и глубина каждого движения. Земля — это мощные массовые номера, ритм, который чувствуешь телом. Воздух — это легкость, полет, моменты, когда танец парит над сценой.

Варвара, поздравляем вас с трехлетием студии и достойным отчетным концертом. Путь в три года проходил в ДК «Мир». Мы день за днем наблюдаем, как развивается коллектив. А вы, как руководитель, как оцениваете этот период в плане творчества и сделанного вперед шага?

— Спасибо за поздравления! За три года количество учеников выросло в несколько раз, а каждая наша группа — от малышей 4-5 лет до старшего состава и коллектива «Мы есть» только побеждала на конкурсах. Я выросла как руководитель, но главное, что выросли дети: от робкого «не умею» до уверенного «я танцор», и теперь они знают, что честный танец всегда побеждает. Мы уже привыкли друг к другу, нам комфортно вместе творить, и ДК «Мир» стал для нас настоящим домом, где всегда ждут.

Вы назвали отчетный концерт «Всё по-честному». В нем слышится очень ясное по смыслу значение. Расскажите, почему оно такое?

— Я назвала концерт «Всё по-честному», потому что мне важно, чтобы дети понимали, что они делают на сцене, а не просто повторяли движения. Мы учим быть честными перед собой и зрителем. Сейчас очень много танцев, где всё красиво, но фальшиво, а мы через этот

концерт хотели не просто показать номера, а познакомить зрителя с философией нашей студии и с таким видом искусства, как танец, как с честным разговором без слов.

Давайте, пожалуйста, поясним для родителей ваших будущих воспитанников — как строится обучение в студии танца, с какого возраста желательно начинать заниматься и до какого возраста ребята могут выступать в коллективе?

— Конечно. Раньше мне казалось, что дети должны начинать в 5 лет, когда организм уже готов к нагрузкам и дисциплине. Но теперь я вижу, что чем раньше ребенок оказывается в танцевальной среде, тем естественнее для него становится движение, ритм и сцена. Наши малыши приходят заниматься в 3 года и уже выступают. При этом для меня нет жестких рамок: в «V стихии» может танцевать любой, кто готов трудиться и любить танец.

Как на детях отражаются занятия танцами? Что они дают?

— Занятия танцами дарят детям дисциплину и умение работать в команде. Танец воспитывает характер: наши ребята не боятся ошибок. И главное, они становятся увереннее в себе, учатся выражать эмоции без слов и получают огромную радость от движения, когда тело становится голосом души.

Интересно ваше мнение, что важнее в танцевальном искусстве — талант или трудолюбие?

— Я считаю, что трудолюбие важнее, потому что талант без труда — это просто красивая искра, которая быстро гаснет. Но если к трудолюбию добавляется хотя бы искра таланта, рождается настоящее искусство. Поэтому я учу детей не выбирать между талантом и трудом, а честно работать и верить в себя, тогда результат обязательно будет.

А сколько времени уходит на постановку одного номера?

— В среднем цикл постановки номера составляет три месяца. Первый месяц уходит на драматургию и лексику, рождается идея и рисунок танца. Второй месяц уходит на «обкатку» материала: работа над техникой, ансамблем и актерским исполнением. Третий месяц мы отдаем шлифовке, подбору костюмов и световой партитуре, чтобы номер задышал как единое целое. Три месяца — это минимальное время, за которое ученик перестает выполнять движения и начинает танцевать.

Какие важные достижения, события в жизни «V стихии» вы бы хотели отметить?

— За три года ключевым событием для меня стала постановка первого отчетного концерт-спектакля «Всё по-честному. 3 года», выстроенного как драматургически цельное действо на основе пяти стихий. Это был честный разговор со зрителем и с самим собой, где четыре классические стихии (огонь, вода, земля, воздух) соединились с пятой — танцем, моей главной стихией как хореографа. Я горжусь тем, что нам удалось создать не просто концерт, а художественное высказывание, где каждый номер работал на общий замысел, а зритель уходил не с впечатлением от техники исполнения, а с ощущением внутренней правды.

Варвара, что бы вы посоветовали тем, кто хочет достичь успеха в этом виде искусства?

— Тем, кто хочет достичь успеха в танцевальном искусстве, я советую прежде всего не бояться сцены. Говорите правду в каждом движении, потому что фальшь видна сразу, и любите свое дело так, чтобы без него вы не могли дышать. И, конечно, приходите к нам в студию «V стихия». Вместе мы научимся танцевать честно, а это и есть главный секрет успеха.

**Беседовала Элеонора ЯМАЛЕЕВА,
член Союза театральных деятелей РФ,
фото Дмитрия СОЛОВЬЕВА**

• Вас приглашают

ДК «Мир»

7 июня в 18:00 – концерт театра танца «Детство». Руководитель – О. Титова

10 июня в 19:00 – концерт большого состава Дубненского симфонического оркестра «Созвездие Болеро». В программе: М. Равель, Д. Шостакович. Главный дирижер – С. Поспелов

13 июня в 12:00 – IX межрегиональный костюмированный фестиваль АТОМКОСКОН

21 июня в 17:00 – «Белые ночи в Дубне». Концерт ансамбля Д. Покровского «Эх, путь-дорожка фронтовая!». Музыкальный руководитель – М. Нефёдова, режиссер – О. Юкечева

Выставочный зал

По 10 июня – выставка «Первая звезда. Рождение нового взаимодействия», приуроченная к 70-летию ОИЯИ. *Время работы выставки: вторник – воскресенье с 13:00 до 19:00. Вход свободный*

Универсальная библиотека ОИЯИ

4 июня

17:00 – проект «Времена и эпохи». 9–11 лет

18:00 – мастер-класс от Наталии Котоминой. 6–9 лет

18:00 – разговорный английский клуб Talkative. *Малый зал. Вход свободный*

19:00 – книжный клуб «Список на лето»

5 июня

18:00 – мастер-класс от Наталии Котоминой. 10–14 лет

18:00 – кино клуб ОИЯИ. *Большой зал. Вход свободный*

18:00 – вечер «В стиле джаза» студии джазового танца «Шарм» и певицы Елены Чудиной

Второе дыхание Дома физкультуры

27 мая прошло открытое первенство ОИЯИ по тяжелой атлетике, посвященное 70-летию образования Института. Перед началом соревнований состоялась церемония открытия зала тяжелой атлетики после масштабной реконструкции.

В церемонии участвовали директор ОИЯИ Г. В. Трубников и руководитель Управления социальной инфраструктуры А. В. Тамонов.

– Мы завершили реконструкцию и ремонт первого этажа Дома физкультуры – тренажерного зала, холла, зала тяжелой атлетики, – комментирует событие для еженедельника директор спорткомплекса ОИЯИ **В. Н. Ломакин**. – Это стало завершающим этапом его многолетней реконструкции. Несколько лет назад были заменены окна, затем напольное покрытие второго этажа. На завершающем этапе была проделана большая работа сотрудниками Департамента развития имущественного комплекса и строителями компании «Строй-2000», нашего проверенного подрядчика. Были заменены все инженерные коммуникации, трубопровод, который не менялся 60 лет и доставлял нам большие хлопоты. Мы поменяли всё электрооборудование, установили новые щитовые, современное вентиляционное оборудование, заменили всю систему отопления.

Была проведена перепланировка помещений, в результате чего посещение тренажерного зала стало комфортным: и женская, и мужская раздевалки теперь оборудованы отдельными душем и туалетом, есть туалеты для занимающихся спортом на улице. Тренажерный зал наполнен современными тренажерами. Холл украшают симпатичные мозаика и панно, созданные Михаилом Поляковым по мотивам советских мозаик на тему спорта, а дизайн-проект разработала Анастасия Саутина.

Ольга ТАРАНТИНА, фото Игоря ЛАПЕНКО

Выставка в НТБ

До 11 июня в Научно-технической библиотеке проходит выставка, посвященная юбилею Лаборатории теоретической физики.

ЛТФ основана 70 лет назад выдающимися физиками-теоретиками и организаторами науки Д. И. Блохинцевым и Н. Н. Боголюбовым. Лаборатория и сегодня является центром теоретических исследований в области физики частиц, ядерной физики, статисти-

стической и математической физики. На юбилейной выставке представлены годовые отчеты ЛТФ, статьи, сборники и монографии об истории создания и деятельности лаборатории, о научных школах, о сотрудничестве с российскими и иностранными институтами и научными центрами; литература об ученых ЛТФ, их достижениях и открытиях. Добро пожаловать в НТБ ОИЯИ (площадка ЛЯП, здание ЛТФ, 1-й этаж, центральный абонемент).

Главный редактор
Г. И. МЯЛКОВСКАЯ

АДРЕС: 141980, г. Дубна,
аллея Высоцкого, 1а
В сети: jinrmag.jinr.ru

КОНТАКТЫ: редактор – 216-51-84
корреспонденты – 216-51-81, 216-51-82
приемная – 216-58-12
dnsp@jinr.ru

Газета выходит по четвергам
Тираж 500 экз., 50 номеров в год
Подписано в печать – 3.06.2026 в 13:00
Отпечатана в Издательском отделе ОИЯИ